

— Букля наверху. Отправь им записку, — бросил Гарри, наблюдая за тем, как Гермиона судорожно сжимает кулаки. — И что им сказать? — отчаянно воскликнула она, вскидывая руки в бессильном жесте. Гермиона, не найдя выхода, вновь начала метаться по комнате, словно загнанный зверь. Рон, уже знакомый с ее манерой поведения в моменты стресса, предусмотрительно закрыл глаза. — Посмотрим. "Дорогие мама и папа, я больше не в Бэрроу. Живу в доме, адрес которого не могу вам сказать, потому что он скрыт, и с двумя мальчиками. Вы ведь помните Рона и Гарри, не так ли? Моих лучших друзей? Мы планируем свергнуть директора Хогвартса и сделать так, чтобы Гарри выжил в битве с Волан-де-Мортом. У меня нет времени объяснять, что мир волшебников находится в состоянии войны и есть вероятность, что я окажусь в опасности, но не волнуйтесь! Я уверена, что все будет хорошо. С любовью, Гермиона". — О, да, это должно сработать идеально! — Гермиона резко остановилась, бросив на них злобный взгляд. — Может, вы двое перестанете ухмыляться? Рон, сдерживая смех, перевел взгляд на Гарри. — Я не знаю. Думаю, в письме было что-то вроде этого, — пробормотал он, не в силах скрыть улыбку. — Я тоже, — подтвердил Гарри, пожав плечами. — Вы двое, вы не можете быть серьезными? Это не то, что можно написать в письме! — Гермиона, выйдя из себя, топнула ногой. — Это не операция на мозге, Гермиона, — ответил Гарри, стараясь не закатывать глаза. Он прекрасно знал, что это только раззадорит ее еще больше. — Иди к ним. Объясни им все лично. Ты уже рассказала им о своих родителях. Они звучат как разумные люди. Кроме того, они должны знать о том, что происходит в магическом мире. Как бы мне ни было неприятно это говорить, но ты — мишень, потому что дружишь со мной. Это значит, что и твои родители тоже. Их нужно предупредить об опасности. — Неплохая идея, — согласилась Гермиона, задумавшись. — Да, это может сработать. Но как она вернется? — задал вопрос Рон, невольно выражая опасения, которые терзали их всех. — Может, Грюм сделает для нее Портал, — предложил Гарри, размышляя вслух. — Грюм? Грозный глаз Грюма? С чего бы ему нам помогать? — с недоверием произнес Рон. — Он же член Ордена. — Не знаю, захочет ли он этого, но он помогает мне. Может быть, если я расскажу ему о плане, он согласится вернуть Гермиону, — сказал Гарри, надеясь на удачу. — Не уверена, что мне это нравится, — пробормотала Гермиона. — Дамблдор будет недоволен, особенно если я уеду без тебя и Рона. — Притворись, что ты в ярости, когда выйдешь, — посоветовал Рон. — Разозлился, Гермиона. Поразглагольствуй немного, у тебя это хорошо получается. — Спасибо, — прорычала она, бросив на него презрительный взгляд. Гарри с лукавой улыбкой кивнул Рону. — Это правда. Гермиона в режиме полной тирады — это страшно. Дамблдор будет трястись в своих сапогах с острыми носками. — Хорошо, я попробую по-твоему, — сказала Гермиона. — Но я не уверена, что мне понравится идея уехать без возможности вернуться. — Кикимер мог бы взять эту Грязнокровку, — предложил домовый эльф, тут же с ужасом осознав, что он это сделал. — Спасибо, Кикимер, — тихо сказал Гарри, вставая. — И если ты еще раз назовешь ее грязнокровкой, я оторву тебе уши и засуну их в глотку. Ты меня понял? Кикимер схватился за уши и энергично закивал. — Почему бы просто не приказать ему не называть её так? — спросил Рон, изумленно глядя на Гарри. — Мерзкий хозяин только что сделал это, — пробормотал Кикимер, все еще держась за уши. Гермиона обняла Гарри. — Спасибо, — прошептала она. Он неуклюже похлопал ее по спине. — Не за что. Отстранившись, она повернулась и обняла Рона. — Твоя мама будет в ярости. Ожидай несколько ревунов, — сказала она ему. — Ну, да, — пробормотал Рон, его лицо пылало, когда он извивался в ее объятиях. Остановившись, она улыbnулась им. — Что ж, пора посмотреть, что я за актриса. Если повезет, увидимся через несколько дней. — Мы с Роном будем наблюдать за тобой из окна наверху, хотя ты нас не увидишь, — сказал ей Гарри, когда они вышли из библиотеки. — Будь осторожна, Гермиона. Помни, что ты в ярости от нас, — добавил Рон. — Я дам вам пару минут, чтобы подняться наверх, прежде чем выйду, — сказала она им. Дойдя до входной двери, она повернулась и улыbnулась им. — Как только вы уйдете, я открою дверь. Не обращайтесь на крики. — Кричишь? — спросил Рон, поднимаясь по лестнице. — Я должна сделать его красивым, не так ли? — спросила она. — Не переигрывай, — предостерег Гарри. — Поверь мне, — ответила она. —

Ненавижу, когда люди так говорят, — пробормотал Гарри с верхней ступеньки лестницы. Когда Рон направился к задней части дома, он закатил глаза. — Нет, в переднюю спальню. — Этот дом всегда меня возбуждает, — пожаловался Рон. — Я не думаю, что это вина дома, — сказал Гарри. — Что это значит? Гермиона покачала головой, глядя, как она наблюдает за исчезновением своих друзей. Глубоко вздохнув, она изобразила на лице яростную гримасу, повернулась и рывком распахнула дверь. — Не могу поверить, что это вы двое! — крикнула она через плечо. — Директор заботится только о безопасности Гарри. Если вы оба этого не видите, то мне больше нечего сказать! Хлопнув дверью, она быстро вышла на лужайку, ее шаги излучали злость. Она что-то пробормотала про себя и сжала кулаки. — Мисс Грейнджер? — спросил Дамблдор, когда она подошла ближе. — Что случилось? Она посмотрела на человека, которого когда-то уважала, и чуть не зарычала. — Гарри не хочет гулять, а Рон решил, что лучше проведет лето без присмотра родителей, чем вернется в дыру, — воскликнула она. — Я пыталась объяснить им, что оставаться здесь небезопасно, но они меня не слушали! — О, Мерлин! Неужели она действительно должна была это сказать? — стонал Рон, выглядывая из окна наверху. — Она права. У тебя точно будут ревуны, — сказал Гарри, смеясь. — Да, теперь она представила все в самом невыгодном свете, — пробормотала рыжая. Гарри махнул рукой, чтобы тот заткнулся. — Заткнись, Рон, я не слышу, что она говорит. "...Но это бесполезно", — продолжала разглагольствовать Гермиона. — "Они начали смеяться надо мной, говоря, что я больше забочусь о своем значке старосты, чем о них!"